
МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

МЕТОД ОЦЕНКИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ ЖИЛИЩА: ОПРОСНИК “ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ДОМАШНЕЙ СРЕДЫ”¹

© 2015 г. С. К. Нартова-Бочавер*, Н. С. Дмитриева**, С. И. Резниченко***,
В. Б. Кузнецова****, Е. И. Брагинцев*****

* Доктор психологических наук, профессор ГБОУ ВПО “Московский городской психолого-педагогический университет”, профессор НИУ “Высшая школа экономики” Москва;
e-mail: s-nartova@yandex.ru

** Аспирантка ГБОУ ВПО “Московский городской психолого-педагогический университет”,
Москва;
e-mail: dmitrievatata@gmail.com

*** Научный сотрудник, аспирантка, там же;
e-mail: sofya_292@list.ru

**** Кандидат психологических наук, научный сотрудник ФГБУ НИИ физиологии
и фундаментальной медицины СО РАМН, Новосибирск;
ГБОУ ВПО “Московский городской психолого-педагогический университет”, Москва;
e-mail: vb.kuznetsova@gmail.com

***** Студентка ГБОУ ВПО “Московский городской психолого-педагогический
университет”, Москва;
e-mail: etrin06@gmail.com

Аргументируется высокая актуальность изучения и оценки жизненных сред обитания человека, в частности, домашней среды. Отмечается, что домашняя среда представляет собой важный эко-социальный ресурс поддержания психологического благополучия человека. Вводится понятие дружественности домашней среды. На основе теоретического обзора, а также с использованием интервью в технике лестницы, метода минимального контекста Дж. Келли и метода неоконченных предложений выделено 55 конструкторов, положенных в основу создаваемого авторами опросника “Функциональность домашней среды”. Общая выборка составила 592 респондента (221 мужского пола, 371 женского, средний возраст 16.3, $Me = 18.4$, $SD = 5.2$). Четырехфакторная структура опросника лучше всего соответствует эмпирическим данным и включает в себя такие шкалы, как Прагматичность, Развитие, Стабильность, Защищенность. Описываются первичные психометрические характеристики теста. Очерчиваются перспективы его использования.

Ключевые слова: домашняя среда, дружественность, функциональность, экологическая валидность, благополучие, интервью в технике лестницы, метод минимального контекста, опросник, прагматичность, развитие, стабильность, защищенность

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ДОМАШНЕЙ СРЕДЫ

Каждому нужен какой-нибудь дом. Чтобы уходить из него и снова возвращаться. И мне кажется, чем старше становишься, тем труднее уходить и приятнее возвращаться.

Мэри Стюарт. И девять ждут тебя карет

Трудно переоценить роль домашней среды в процессе обретения личной и социальной идентичности. Дом, жилище выполняют множество важных функций в человеческой жизни. Это место, где можно сделать что-то полезное или интересное, защита от стихий и недоброжелателей,

это почва, основа, “тыл”. Отсюда человек выходит в другие социальные пространства и сюда стремится вернуться. Дом – метафора личности, результат жизнетворчества субъекта и в то же время – источник его изменения [2–4, 6, 8–11, 12, 14–16, 17, 19, 21]. Человек строит дом, по дому судят о человеке.

Используя терминологию совладающего поведения, можно сказать, что домашняя среда – это

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-02163).

существенный экосоциальный ресурс поддержания психологического благополучия, преодоления трудных жизненных ситуаций и выхода из стрессов [36]. Это особое естественно сложившееся социально-физическое пространство, в котором устанавливаются привязанности и происходят биографические события, весомый компонент эмпирической личности. Все это, казалось бы, должно сделать домашнее пространство объектом пристального внимания специалистов из разных областей знания: антропологов, социальных и экологических психологов, персонологов.

Однако этого не наблюдается: в России по известным социальным обстоятельствам, в силу которых жилищная проблема для многих россиян была чрезвычайно болезненной, идентификации с домом не происходило, и не каждый обитатель коммуналки согласился бы с тем, что утлая комната – символ его личности. В стремлении к аскетизму и функциональности отечественная архитектура надолго забыла “мещанское” понятие уюта [5, 20]. А за рубежом изучение домашнего пространства также не очень популярно, потому что, если дом не устраивает своего хозяина, его можно сменить на более предпочтительное жилище без длительного и подчас непростого реконструирования домашнего пространства. Большинство исследований психологии жилища поддержано компаниями по продаже недвижимости, где хорошо понимают, что подобрать человеку пригодное жилье – это непростая проблема, и без психологов решить ее трудно [25, 26]. Связаны с данной проблематикой также инициированные властями некоторых стран исследования реконструирования городских жилых пространств (*Renewal programs*) для достижения компактности и экологичности населенного пункта.

Существуют и другие аргументы в пользу изучения домашнего пространства. Удивительным образом при изучении подростковых девиаций, таких, как склонность к бродяжничеству, побег из дома, ни социальные, ни клинические психологи не задаются вопросом о качестве той домашней среды, из которой бежит подросток, и причинах отсутствия у него привязанности к дому [32]. Между тем в работах американских и шведских психологов показано, что подростки, привязанные к дому и намеревающиеся после окончания школы остаться с родителями, более психологически благополучны по сравнению с теми, кто планирует уехать [33, 34]. Следующая сложная социальная проблема – это адаптация детей-сирот, не способных обживать собственную квартиру, которую они получают после выхода из

детского дома, в результате чего возникает риск их бездомности.

Взаимодействие с домашним пространством нужно изучать также и для прогноза поведения и самочувствия людей, проживающих на замещающих территориях: в специнтернатах для одаренных детей или в кадетских колледжах, где дети обучаются в отрыве от собственной семьи, а также в приютах для пожилых людей и больницах паллиативной помощи. За рубежом изучают т.н. терапевтическую среду, которая облегчает адаптацию и ориентировку разных уязвимых групп, в частности, пожилых людей с признаками старческой деменции (существует даже выражение “*dementia-friendly environment*”) [13, 31, 35].

Дружественность среды является ключевым терапевтическим фактором и для мигрантов и репатриантов – неважно, вынужденных или добровольных. Поскольку в ситуации разлуки с привычным местом жительства усиливается чувство тоски и привязанность к родному месту, новая среда должна быть организована с учетом национальных, социальных и прочих особенностей людей-переселенцев. Только тогда человек сможет адаптироваться к новому месту быстрее.

Экспертиза друженности домашнего пространства необходима и в случае конфликтных разводов или в процессе принятия решения об усыновлении. Наконец, многие семейные конфликты, связанные с изменением состава семьи, также обусловлены качеством отношения членов семьи и мерой контроля над домашним пространством.

Таким образом, совершенно очевидно, что в разных исследовательских и прикладных контекстах возникает необходимость изучения, оценки и измерения качества домашней среды человека.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИИ ДОМАШНЕЙ СРЕДЫ

К настоящему моменту методология психологии домашнего пространства разработана очень слабо, исследования разрозненны и эклектичны, а методический инструментарий практически отсутствует – невозможно ни вынести научно обоснованное заключение относительно того, насколько надежным, стабильным, эмоционально позитивным является дом для его обитателей, ни дать практические рекомендации относительно совершенствования домашней среды.

В зарубежной психологии среды существует несколько терминов для обозначения домашнего

пространства – так, говорят о доме как физическом объекте (*house*), обладающем архитектурными и интерьерными характеристиками; его описывают как стабильное, эмоционально значимое место, обеспечивающее преемственность личной и семейной истории (*home*), а также просто обозначается место обитания, жилье или жилище (*dwelling*) – в этом случае дом оценивается преимущественно функционально, например, как большой, удобный, хорошо расположенный. Наличие этих семиотических нюансов удостоверяет тот факт, что домашняя среда может восприниматься в контексте различных потребностей человека (витальных, социальных, экзистенциальных), которые обычно тесно переплетаются и стремятся быть удовлетворенными в домашней обстановке [7, 14, 15].

При описании жизненных сред человека в экологической психологии отмечают либо объективные свойства этой среды (функциональность, изношенность), либо субъективные (степень того, насколько привлекательной, безопасной и приятной для субъекта она является) [11]. Иначе говоря, не существует универсальной среды, подходящей каждому, что и объясняет неудачи средового и архитектурного моделирования, которое осуществлялось без обращения к мнению непрофессионалов-обывателей, предполагающих в этой среде жить. Домашняя среда существует не как молекулярный, а как молярный феномен: в ней соединяется функциональное и эмоциональное, переплетаясь, взаимно усиливаясь и отражаясь в поведении жителей дома [4]. Поэтому для получения необходимой информации об ее качестве, с одной стороны, необходимо владеть объективной информацией о том, для чего она пригодна, с другой – не забывать спрашивать самого живущего или предполагающего жить в ней субъекта, насколько она ему нравится и почему. “Феномен уюта проявляется не столько в наполнении жилища материальными следами и знаками, сколько чувствами и смыслами людей... Весь процесс обживания можно представить себе как постепенное преобразование окружения в среду, все более полную ассимиляцию в ней вещей, людей, а также воспоминаний, образов... Состояние, когда проживаемая среда существует одновременно с выверенной по отношению к ней положительной рефлексией, можно назвать состоянием уюта”, – пишет архитектор А.А. Высоковский (цит. по: [20]).

В качестве основной характеристики жизненной (в том числе и домашней) среды человека мы предлагаем рассматривать ее дружелюбность

по отношению к обитателю, понимаемую нами как меру соответствия существующих и воспринимаемых возможностей среды потребностям находящегося в ней субъекта. По уровню выраженности дружелюбности можно выделить следующие четыре типа жизненных сред: *угрожающая* среда препятствует удовлетворению базовых человеческих потребностей и мобилизует защитную активность; *безопасная* среда позволяет человеку вести взвешенный, адаптированный образ жизни, но не дает ресурсов для развития; *дружелюбная* среда предоставляет возможности для благоприятного развития и самоактуализации, наконец, *психотерапевтическая* среда способна обладать компенсаторным, целительным и стимулирующим влиянием на развитие всей системы потребностей и смыслов человека [7]. Идеальный вариант сочетает в себе признаки дружелюбной и психотерапевтической сред: это среда, обогащенная сенсорной информацией, легко читаемая (*legible*), ответоспособная и “уступчивая” (*docile*) – часто напоминающая нечто уже знакомое и персонализированная [30, 35].

Механизмы взаимодействия человека со средой – сигнификация и персонализация – проанализированы нами в ранее опубликованных работах [8, 10, 14]. В этом взаимодействии можно условно выделить объективный и субъективный уровни. Объективный уровень задан *допущениями* (*affordances*) среды – теми возможностями, которые она предоставляет действующему субъекту [8, 27, 28, 29]. Чем больше таких возможностей, тем более богатой и дифференцированной оказывается среда. Однако некоторые допущения остаются формальными и не могут использоваться в силу социальных правил: фактически композиции допущений образуют области *свободной спонтанной, поддержанной и запрещенной* активности [24].

Субъективный уровень взаимодействия задан чувством места (*sense of place*) и мерой привязанности (*attachment*) человека к своему дому, которые связаны с позитивными переживаниями, воспоминаниями, ролью дома в истории семьи и личной биографии человека [14, 16].

Очевидно, что оценка дружелюбности среды требует использования двух инструментов: один из них должен задаваться объективными характеристиками дома, другой – переживаниями субъекта, связанными с жилищем. Если предположить, что оценка среды будет иметь шкальный характер (а именно стандартный инструмент наиболее экономичен и надежен), то единицами ее приращения и измерения могут быть отдельные

Таблица 1. Вопросы стандартизированного интервью

Как ты думаешь, для чего вообще нужен дом? А подросткам? А взрослым людям?
За что подростки любят свое жилище? А взрослые люди?
Что бы они захотели поменять в своем доме? А взрослые?
Захотели бы они пригласить к себе гостей? Для чего? Что бы они им показывали, чем бы гордились?

Таблица 2. Примеры неоконченных предложений

Мой дом – это ...
В своем доме я ...
Я хотел бы, чтобы в моем доме ...
У себя дома я не могу ...

объективные функции жилища, удовлетворяющие потребности его обитателей. При этом, хотя субъект может быть нерационально привязан к дому объективно нересурсному, представляется целесообразным начать изучение домашней среды с оценки ее функциональности. *Предмет* нашего внимания – дом как жилище (*dwelling*). *Цель* настоящей работы – создание опросника “Функциональность домашней среды” (ФДС) для измерения и экспертизы качества среды².

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И АПРОБАЦИИ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ ДОМАШНЕЙ СРЕДЫ

Создание опросника осуществлялось по модельному плану (на выборках разного объема и состава).

На этапе разработки шкалы первая задача, которая нами была поставлена – собрать информацию о тех функциях, которые может выполнять домашняя среда в человеческом сообществе. Для ее решения мы использовали теоретический анализ, изучая источники в области психологии домашнего пространства, к сожалению, преимущественно зарубежные [24–28, 31, 35]. В то же время мы понимали, что можно открыть дополнительные смыслы предназначения дома и сделать инструмент более экологически валидным, если предпринять эмпирическое исследование конструктов, используемых реальными респондентами-россиянами разного возраста, находя-

щимися в различных средах и социальных ситуациях – в частности, живущими продолжительное время вне родного дома, поскольку именно в этих условиях более ярко осознается и переживается отношение к собственному дому.

Пилотажное исследование 1

В первом пилотажном исследовании приняли участие 186 человек (средний возраст – 13.9 лет, $Me = 14.5$, $SD = 4.9$, 82 мужского пола, 104 женского). Выборка включала респондентов, различающихся по условиям проживания (подростков из общеобразовательной школы, школы-интерната для детей с повышенными образовательными потребностями, иммигрантов, выпускников школ-интернатов). Мы исходили из того, что в силу личных предпочтений, уровня образованности и других факторов конструкты, используемые или подразумеваемые респондентами, могут существенно варьировать. Для выделения конструктов нами было использовано интервью в технике лестницы (*laddering interview*), позволяющее последовательно выделять смысл различных функций дома для субъекта, технику актуализации конструктов, основанную на методе минимального контекста Дж. Келли, неоконченные предложения, эссе, рисунки (табл. 1, 2, рис. 1).

Так, респондентов просили представить, что они строят собственный дом, и предлагали ответить на вопросы – для чего дом служит, какие качества дома для них важнее всего и т.п. Кроме того, им предъявляли визуальный стимульный материал (изображения домов и интерьеров) с инструкцией: “Перед тобой лежат три картинки с изображениями комнат. Назови, пожалуйста, какую-нибудь важную характеристику, по которой две комнаты сходны и отличаются от

² Для диагностики отношения к дому как *home* создается опросник “Личностная релевантность домашней среды”, описанию которого предполагается посвятить следующую работу.

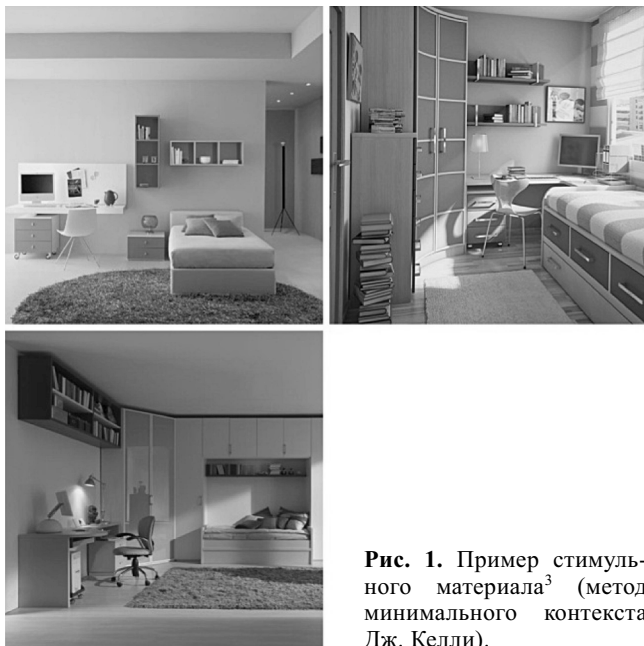

Рис. 1. Пример стимульного материала³ (метод минимального контекста Дж. Келли).

третьей. Чем конкретно третья комната отличается от первых двух?”

Первый этап пилотажного исследования был завершен, когда выделяемые конструкты начали повторяться, и в ранее полученный на основе теоретического анализа перечень были добавлены новые, эмпирически выделенные конструкты. Они отражали те функциональные возможности дома, которые должны, по мнению респондентов, способствовать сохранению психического здоровья и психологического благополучия, удовлетворяя потребности в динамической активности, в отдыхе и восстановлении, реализации социального взаимодействия, изменении жилого пространства, самоэкспозиции (например, демонстрации своего творчества), обеспечении чувства безопасности, личностной эффективности, стабильности, возможности уединения, обозначении личного пространства и собственности. Общий список включал 55 конструктов разного уровня обобщенности, выделенных по итогам всех используемых приемов. Для каждого из конструктов было составлено по одному утверждению.

Пилотажное исследование 2

На следующем этапе пилотажного исследования был осуществлен первичный “прогон” сконструированного черновика теста с инструкцией на оценку идеального дома, поскольку мы предпола-

гали, что воображаемый объект может содержать, наряду с реально существующими, также объективно отсутствующие возможности. Респондентов просили дать обратную связь относительно содержания, структуры, ясности формулировок пунктов и удобства заполнения. Время заполнения опросника не ограничивалось, участие в исследовании было добровольным и анонимным.

В этом исследовании приняли участие 87 человек (средний возраст – 20.0 лет, $Me = 15$, $SD = 7.5$; 29 мужского пола, 58 – женского).

На основании обратной связи от респондентов были отредактированы формулировки неясных респондентам и неоднозначных утверждений, например, пункт 39 “Давать информацию ощущениям” был переформулирован в более понятное утверждение “Давать информацию чувствам – слуху, зрению, обонянию”. Также была изменена шкальность оценок и вопросы персональной анкеты.

Окончательный вариант включает 55 утверждений (см. Приложение), которые оценивались по 7-балльной шкале.

Основное исследование – факторный анализ

В основном исследовании участвовал 231 респондент (средний возраст общей выборки – 20.5 лет, $Me = 16.6$, $SD = 10.1$, 64 мужского пола, 167 – женского, студенты и школьники из Москвы, 29 сельских школьников, проживающих в Усманском районе Воронежской области).

Поскольку эмпирическая модель функциональности домашней среды создается впервые, и изначально не было представлений о количестве выделенных факторов, был осуществлен эксплораторный факторный анализ матрицы корреляций ответов на отдельные вопросы по методу главных компонент с вращением *Varimax*. Факторный анализ опросника ФДС показал, что, согласно критерию Кайзера (собственные значения > 1), может быть выделено несколько факторных решений, состоящих из семи, пяти и четырех факторов. Тест “каменистой осыпи” (*scree plot*), демонстрирующий собственные значения факторов, полученных в результате анализа главных компонент до вращения матрицы, подтвердил этот вывод.

Было принято решение проверить все три модели при помощи конфирматорного факторного анализа, который позволяет оценить, насколько модель, положенная в основу опросника, соответствует эмпирическим данным. Использовалась программа *AMOS 22* [22, 23]. Одним из критериев является χ^2 , но, поскольку его значение зависит от

³ Фото и 3D модели комнат были взяты в открытом доступе в сети Интернет.

Таблица 3. Индексы соответствия моделей структуры опросника “Функциональность домашней среды”

Модель	χ^2	<i>df</i>	<i>CMIN/DF</i>	<i>RMSEA</i>	<i>IFI</i>	<i>CFI</i>	<i>AIC</i>
Модель 1 (7 факторов)	15.9, нд	14	1.13	0.026	0.994	0.994	43.9
Модель 2 (5 факторов)	18.2**	5	3.6	0.114	0.933	0.931	38.2
Модель 3 (4 фактора)	7.26*	2	3.6	0.114	0.967	0.966	23.3
Модель 4 (4 фактора), модифицированный	0.07, нд	1	0.07	0.000	1.00	1.01	18.1

Примечание. *N* = 231. *** $p < 0.001$, ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$, нд – недостаточно

размера выборки, используют также ряд индексов относительного соответствия [23]. Так, показатель *CMIN/DF*, представляющий собой нормализованный χ^2 , является более предпочтительным показателем для определения соответствия модели эмпирическим данным. Значения *CMIN/DF* ниже 3 указывают на удовлетворительное соответствие модели эмпирическим данным [22].

Также мы применяли сравнительный индекс соответствия (*CFI*), инкрементный индекс соответствия (*IFI*) и квадратный корень ошибки приближения (*RMSEA*). Значения *CFI* и *IFI* выше .90 и *RMSEA* ниже .08 указывают на хорошее соответствие модели. Информационный критерий Акаике (*AIC*) рассматривает как статистическую доброкачественность соответствия (*goodness of fit*), так и число параметров, которые должны быть приняты во внимание для достижения этого уровня соответствия при наложении ограничения на возрастание числа параметров. Чем ниже значение этого критерия, тем более предпочтительна модель [22].

Третья модель изначально состояла из трех факторов, однако она была отвергнута в процессе конфирматорного анализа как неидентифицируемая (ноль степеней свободы).

Результаты проверки четырех моделей опросника ФДС с помощью конфирматорного факторного анализа представлены в табл. 3.

По результатам проверки соответствия моделей предпочтение было отдано третьей, состоящей из четырех факторов-шкал (рис. 2). Индексы модификации показали, что она может быть улучшена добавлением одной ковариации ошибок: между шкалами 1 и 4. Полученная в процессе модификации модель обладала хорошим соответствием эмпирическим данным.

Таким образом, проверка моделей показала, что четырехфакторная модель удовлетворительно соответствовала эмпирическим данным, согласно индексам относительного соответствия *CFI*, *IFI* и *RMSEA*, а также имела недостаточно значение критерия χ^2 [23]. Следовательно, эта

модель наиболее адекватно отражает структуру опросника.

После обсуждения содержания факторов коллективом авторов было решено присвоить субшкалам опросника следующие названия: Прагматичность, Развитие, Стабильность, Защищенность; они отражают те задачи, на решение которых направлены относящиеся к данной шкале функции, а также направление и модус взаимодействия самого обитателя с домом в терминах субъект-объектных отношений.

Шкала Прагматичность содержит 25 пунктов, описывающих те простые повседневные функций, без которых дом становится неудобным и должен дополняться другими средами – интернет-кафе, библиотекой и т.д. Утверждения шкалы рассказывают, каким должен быть объект (дом) по отношению к субъекту (жильцу), чтобы субъект развивался, что дом дает человеку; шкала отражает вектор: дом → человек.

Шкала Развитие содержит 12 пунктов, отражающих свойства дома, стимулирующие человека к развитию: ответственные за снабжение его сенсорной, когнитивной, социальной информацией, пробуждающие воспоминания и в целом поддерживающие идентичность обитателя. Шкала говорит о том, как дом выступает в роли посредника с внешним миром, как он позволяет устанавливать связи с историей, соседями, и может быть описана вектором: дом → человек → остальное окружение.

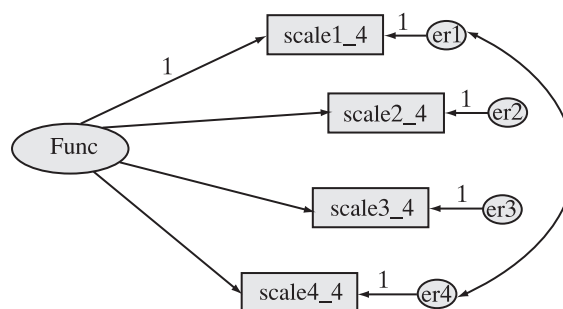
Рис. 2. Факторная структура опросника “Функциональность домашней среды”.

Таблица 4. Описательная статистика шкал опросника “Функциональность домашней среды”

Шкала	<i>M</i>	<i>Me</i>	<i>Min</i>	<i>Max</i>	<i>SD</i>
Функциональность домашней среды	21.8	22.1	13.2	27.7	2.4
Прагматичность	5.9	6.0	3.0	7.0	0.6
Развитие	5.3	5.3	2.1	7.0	0.8
Стабильность	5.9	6.0	3.0	7.0	0.8
Защищенность	4.7	4.7	2.2	6.8	0.9

Примечание. $N = 315$.

Шкала Стабильность включает 7 пунктов, раскрывающих, как дом обеспечивает психологическую и физическую стабильность, узнаваемость и предсказуемость среды. Эта шкала говорит о том, что человек должен сделать в жилой среде, чтобы она стала комфортной и безопасной, т.е. описывается вектором: человек → дом.

Шкала Защищенность включает 11 утверждений, описывающих, как дом способствует самопрезентации человека, экспозиции его статуса и власти, эстетических предпочтений, т.е. функций, обеспечивающих успешное взаимодействие с социальным миром. Она рассказывает о том, что увидят и узнают окружающие о человеке, проживающем в этом доме; наиболее точно она может быть описана вектором: остальное окружение → дом (как отражение личности) → личность.

Надежность шкал опросника определяли с помощью коэффициента внутренней согласованности альфа Кронбаха. Внутренняя согласованность (коэффициент альфа Кронбаха) шкал оказалась высокой: первая шкала – $\alpha = 0.89$, вторая шкала – $\alpha = 0.82$, третья шкала – $\alpha = 0.82$, четвертая шкала – $\alpha = 0.75$.

Пункты опросника, по замыслу создателей, отражают свободный от влияния установок респондентов функционал домашней среды и не нуждаются в соблюдении баланса прямых и обратных формулировок⁴. По пунктам вычисляется средний показатель для каждой шкалы; суммирование показателей субшкал дает общее значение функциональности домашней среды.

По всему массиву данных нами были получены показатели мер центральной тенденции (табл. 4).

Основное исследование – содержательная валидность

Несмотря на то, что содержательная валидность создаваемого опросника обеспечена продуманной

процедурой отбора утверждений, мы предприняли два эмпирических шага: а) сравнение контрастных групп, б) корреляционный анализ связи между показателями созданного опросника и Шкалы психологического благополучия Варвик–Эдинбург (ШПБ) [37].

Сравнивая контрастные группы, мы исходили из того, что оценки идеального жилища могут различаться в зависимости от того, насколько объективно благоприятна домашняя среда респондентов. Поскольку идеальное и реальное могут находиться как в синергетических, так и в компенсаторных отношениях, мы не выдвигали гипотезы о направлении этих различий [9]. Проверая связь функциональности идеальной домашней среды с уровнем субъективного благополучия, мы исходили из психологического смысла домашней среды как важного экосоциального ресурса личности: если люди даже в воображении не рассчитывают на этот ресурс, они могут оказаться менее благополучными.

В качестве контрастных групп мы выделили из общей выборки четыре следующие подгруппы респондентов: 34 ученика гимназии, 31 ученик общеобразовательной школы, 30 воспитанников детских домов, 29 сельских школьников; средний возраст составил 14.6 лет, $Me = 15.2$, $SD = 1.1$, 58 мальчиков, 66 девочек. Было интересно изучить, есть ли различия в представлении о необходимых и желательных функциях домашней среды у подростков из разных социальных сред. Гимназисты происходят из семей со средним подушевым доходом 75.3 тысяч рублей; они занимаются по усложненной программе обучения, дополненной большим количеством кружков и факультативов. Ученики общеобразовательной школы имеют стандартную программу обучения, доход составляет 30.2 тысяч рублей. Сельские дети происходят из семей со средним доходом 15.3 тысяч рублей, обучаются по стандартной программе, но успеваемость невысокая, поскольку дети часто отвлекаются от учебы для помощи в подсобном хозяйстве. Родители обычно имеют рабочие профессии (тракторист, доярка), в некоторых семьях заняты

⁴ При необходимости получить электронный ключ можно обратиться к авторам.

Таблица 5. Показатели опросников Функциональность домашней среды и Шкалы психологического благополучия в контрастных группах

Шкала	Гимназисты	Школьники	Воспитанники детского дома	Сельские школьники
Функциональность домашней среды	21.87	20.77	22.97	20.56
Прагматичность	6.01	5.66	5.92	5.42
Развитие	5.02	4.88	5.77	5.35
Стабильность	5.86	5.56	6.00	5.48
Защищенность	4.99	4.67	5.28	4.31
Психологическое благополучие	50.38	51.77	53.63	51.03

Примечание. Гимназисты $n = 34$, школьники $n = 31$, воспитанники детского дома $n = 30$, сельские школьники $n = 29$.

только выращиванием овощей на собственном земельном участке в силу отсутствия рабочих мест. В этих семьях высок уровень алкоголизации, и критерием успешности считается возможность переехать в город или хотя бы найти там работу. Воспитанники детских домов имеют различное социальное происхождение, но в момент опроса находились в равных средовых условиях.

Результаты показывают, что наиболее высокий показатель функциональности воображаемого жилища (а также психологического благополучия) показали дети-сироты, наиболее низкий – сельские школьники. Высокий показатель ФДС, используемый в идеальной модальности, говорит о мере депривированности потребностей, ассоциирующихся с различными функциями дома, или о том, что это в принципе не насыщаемые потребности. Можно также предположить, основываясь на информации о реальных контекстах их жизни, что для сирот размышления об идеальном доме носили скорее компенсаторный характер, в то время как для более благополучных групп – реалистичный: в основе ответов сирот – мечта, в основе других ответов – практический опыт и сравнение.

Общие показатели складываются из следующих составляющих. Для гимназистов и школьников в образе идеального дома на первом месте стоит Прагматичность, отражая желание видеть свой дом более функциональным, предоставляющим разные повседневные возможности, на втором месте – желание большей Стабильности. У сельских школьников и воспитанников детского дома эти отношения инвертированы – сначала Стабильность, лишь затем – Прагматичность. На наш взгляд, это связано с тем, что потребности, удовлетворяемые домашней средой, имеют различную природу и относятся к разным уровням. Стабильность – потребность базовая, которая недостаточно удовлетворена у сирот и сельских детей;

это условие существования. А желание большей прагматичности домашнего пространства – это скорее условие развития обитателя. Анализируя эти результаты, мы можем задуматься также и о том, что готовность и желание выйти за пределы стабильного равновесия присущи людям достаточно благополучным, а возвращение к нему, гомеостатическая модель жизни в целом свидетельствует о разбалансировке основных жизненных векторов.

Сравнение показателей в четырех подгруппах с помощью непараметрического критерия H Крускала–Уоллиса выявило различия по общей шкале ФДС ($H = 8.02$, $p = 0.046$), а также по трем из четырех субшкал: Прагматичности ($H = 10.23$, $p = 0.017$), Развитию ($H = 11.98$, $p = 0.007$), Защищенности ($H = 12.7$, $p = 0.005$).

Таким образом, полученные различия в условно контрастных группах свидетельствуют о содержательной валидности теста, отражающего представления об идеальном доме у подростков из разных социальных контекстов. Примечательно, что именно в условно “неблагополучных” группах респонденты показывают более высокие показатели по разным шкалам, что может говорить о более выраженной потребности “оздоровить”, наполнить ресурсами свое бытие по сравнению с группами гимназистов и обычных школьников⁵.

Наконец, на той же выборке мы предприняли сравнение показателей Функциональности домашней среды и уровня психологического благополучия, измеряемого при помощи Шкалы

⁵ Этот парадоксальный на первый взгляд феномен вполне согласуется с другими данными о компенсаторной роли воображения у людей в трудных жизненных ситуациях: так, например, в криминальной субкультуре широко распространен культ матери, хотя в реальной жизни правонарушители, как правило, не испытали материнской любви или не имели опыта общения с матерью вообще [1].

психологического благополучия (ШПБ) Варвик–Эдинбург (*The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale, WEMWBS*), разработанной Р. Теннант с коллегами [37]. Шкала из 14 пунктов диагностирует психологическое благополучие в широком смысле слова, включающее переживание удовольствия и счастья, оптимизм, удовлетворение отношениями с людьми и позитивное функционирование⁶. Подсчет коэффициента корреляции Ч. Спирмена подтвердил только одну значимую положительную связь между психологическим благополучием и шкалой Развитие: $r_s = 0.18$, $p = 0.044$. Однако она хорошо интерпретируется: в соответствии с тем, что было написано выше, благополучные подростки хотят и готовы принять те свойства своего дома, которые побуждают их к изменению. Более подробное изучение подростков из разных социальных контекстов показало, что связь между психологическим благополучием и характеристиками домашней среды сильно нюансирована и моделируется контекстом развития, в зависимости от которого дети обладают различной сензитивностью к возможностям своего дома и способностью использовать их как ресурс [8].

Подсчет в женской и мужской подгруппах показал, что эта связь отсутствует у мальчиков ($n = 58$), но ярко выражена в группе девочек ($n = 66$): $r_s = 0.29$, $p = 0.016$. У мальчиков, однако, обнаружилась интересная тенденция к значимой отрицательной связи между благополучием и желанием большей Защищенности в своем доме: $r_s = -0.22$, $p = 0.09$. Эта тенденция также легко интерпретируется: психологически неблагополучные мальчики, как правило, действительно переживают дефицит защищенности, в том числе и дома.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на основе теоретического анализа предназначения жилища и дома в человеческом бытии, а также с использованием разнообразных эмпирических приемов извлечения конструкторов, описывающих жилище, нами создан опросник, позволяющий измерять один из показателей дружелюбности домашней среды для обитателей, а именно – ее функциональность как систему возможностей для разного рода конструктивной деятельности и занятий. Этот средовой параметр полезен при диагностике внутрисемейных отношений, для обнаружения областей уязвимости и депривированности, связанных с домашним

пространством. Содержательная валидность опросника обеспечена комплексной процедурой его подготовки: теоретическим анализом, реализацией пилотажных исследований, коллегиальностью обсуждения пунктов, изучением контрастных групп и связи с психологическим благополучием. Предварительная психометрическая подготовка инструмента говорит о высокой внутренней согласованности. В качестве необходимых и ближайших задач совершенствования метода можно отметить: увеличение выборки испытуемых с добавлением различных репрезентативных групп и переменных (возраст, пол, социальная ситуация развития, регион); стандартизацию опросника и получение надежных норм.

Мы полагаем, что использование нашего метода даст возможность построить индивидуальные профили предпочтений домашней среды, чтобы моделировать либо видоизменять домашнее пространство с учетом потребностей и ожиданий его обитателей, таким образом повышая его ресурсность как фактора психологической поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астанина Н.Б. Особенности феномена доверия у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.
2. Бочавер А.А. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 5. С. 54–62.
3. Бочавер А.А. Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.
4. Бочавер А.А. Метафора дома как отражение личностной идентичности // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2014. С. 182–183.
5. Высоковский А.А. Уют – не герой // Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история / Под ред. У. Брумфильда и Б. Рубла. М.: Три квадрата, 2002. С. 162–183.
6. Дмитриева Н.С. Индивидуально-личностные особенности подростков как предиктор потребности в безопасности домашней среды // VI Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 25–26 октября 2012 г.) / Под ред. М.О. Мдивани. М.: ФГНУ "Психологический институт" РАО, 2012. С. 126.

⁶ Опросник адаптирован на российской выборке, результаты готовятся к публикации.

7. *Дмитриева Н.С.* Модель жизненного пространства у подростков: предпосылки и направления исследования // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. № 3 (28). С. 90–99.
8. *Дмитриева Н.С.* Домашняя среда и психологическое благополучие подростков // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 17. С. 292–299.
9. *Нартова-Бочавер С.К.* В развитие идей Л.И. Анцыферовой о методологии практической психологии личности // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 35–45.
10. *Нартова-Бочавер С.К.* Понятие “психологическое пространство личности”: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 27–36.
11. *Нартова-Бочавер С.К.* Теория приватности как направление зарубежной психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 28–39.
12. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю.* Жизненное пространство семьи: объединение и разделение. М.: Генезис, 2011.
13. *Нартова-Бочавер С.К., Брагинец Е.И.* Особенности восприятия домашней среды родителями детей с ОВЗ // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Изд-во “Институт психологии РАН”; 2014. С. 196–197.
14. *Резниченко С.И.* Механизмы привязанности к жилому пространству у детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. № 2. С. 24–40.
15. *Резниченко С.И.* Образ жилого пространства как социально-психологический феномен. Субъект жилого пространства // Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А.В. Брушлинского): материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. М., Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 77–79.
16. *Резниченко С.И.* Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 15–27.
17. *Резниченко С.И.* Психологические конструкты, составляющие основу формирования привязанности человека к жилой среде // VI Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 25–26 октября 2012 г.) / Под ред. М.О. Мдивани. М.: ФГНУ “Психологический институт” РАО, 2012. С. 348–351.
18. *Резниченко С.И.* Феноменология идентификации с местом // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Изд-во “Институт психологии РАН”; 2014. С. 200–201.
19. *Смолова Л.В.* Психология взаимодействия с окружающей средой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2010.
20. *Чеснокова Л.В.* Gemütlichkeit (уют) как один из ключевых концептов немецкой культуры // Философия и культура. 2013. № 8. С. 1121–1130.
21. *Штейнбах Х.Э., Еленский В.И.* Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004.
22. *Arbuckle J.L., Worthke W.* Amos 4.0 User’s Guide. Chicago, IL: SmallWaters Corporation, 1999.
23. *Bentler P.M.* On tests and indices for evaluating structural models // Personality and Individual Differences. 2007. V. 42. № 5. P. 825–829.
24. *Costall A.* Sozialing affordances // Theory and Psychology. 1995. № 5. P. 467–481.
25. *Coolen H.* The Meaning of Dwelling features: conceptual and Methodological Issues. Sustainable Urban areas, 2008. V. 24. Delft: Delft University Press.
26. *Coolen H.* The Measurement and Analysis of Housing Preference and Choice. New York: Springer. 2011.
27. *Greeno J.G.* Gibson’s affordances // Psychological review. 1994. V. 101. P. 336–342.
28. *Heft H.* Ecological Psychology in Context. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2001.
29. *Kyttä M.* The extent of children’s independent mobility and the number of actualized affordances as criteria for child-friendly environments // Journal of environmental Psychology. 2004. V. 24. P. 179–198.
30. *Lawton M.P.* Residential environment and self-directedness among older people // American Psychologist. V. 45. № 5. P. 638–640.
31. *Marquardt G.* Dementia-Friendly Architecture: Integrating Evidence in Architectural Design // Edgerton E., Romice O., Thwaites K. (Eds.) Bridging the Boundaries. Advances in People-Environment Studies. 2014. V. 5. P. 33–46.
32. *Mason M., Cheung I., Walker L.* Substance Use, Social Networks and the Geography of Urban Adolescents // Substance Use & Misuse. 2004. V. 39. №. 10–12. P. 1751–1777.
33. *Morgan P.* Towards a developmental theory of place attachment // Journal of Environmental Psychology. 2010. V. 30. P. 11–22.
34. *Nordström M.* Young People’s Attachment to Place // Edgerton E., Romice O., Thwaites K. (Eds.) Bridging the Boundaries. Advances in People-Environment Studies. 2014. V. 5. P. 73–82.

35. *Ritchie L., Edgerton E.* Objective and Subjective Impressions of an Environmental Intervention in Dementia Care Homes // Edgerton E., Romice O., Thwaites K. (Eds.) *Bridging the Boundaries. Advances in People-Environment Studies*. 2014. V. 5. P. 47–58.
36. *Savage M., Warde A., Ward K.* *Urban sociology, capitalism and modernity*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003.
37. *Tennant R., Hiller L., Fishwick R., Platt S., Joseph S., Weich S., Parkinson J., Secker J., Stewart-Brown S.* The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEM-WBS): development and UK validation // *Health and Quality of Life Outcomes*. 2007. V. 5. № 63. URL: <http://www.hqlo.com/content/5/1/63> (дата обращения: 28.01.2015 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник “Функциональность домашней среды”

Представьте себе, что вы строите свой собственный дом. Как вам кажется, какие задачи он должен выполнять? Какие его качества наиболее важны? Пожалуйста, прочитайте перечисленный список и поставьте галочки в соответствующих ячейках.

Вариант инструкции для диагностики и экспертизы: Пожалуйста, прочитайте список возможностей, которые предоставляет ваш дом, и поставьте галочки в соответствующих ячейках.

№ п/п	Шкала	Мой дом должен (может)...	Совсем не нужно	Не нужно	Скорее не нужно	Все равно	Скорее нужно	Нужно	Необходимо
			1	2	3	4	5	6	7
1.	3	Представлять жизненную философию							
2.	3	Направлять жизнь							
3.	3	Соответствовать личности обитателей							
4.	3	Раскрывать характер обитателей другим людям							
5.	3	Демонстрировать возраст обитателей							
6.	3	Обеспечивать приватность (неприкосновенность)							
7.	3	Демонстрировать статус обитателя							
8.	3	Демонстрировать уровень достатка							
9.	3	Демонстрировать силу власти							
10.	П	Быть доступным (территориально и финансово)							
11.	П	Быть просторным							
12.	П	Дать возможность перемещаться							
13.	П	Дать возможность ухаживать за собой							
14.	П	Дать возможность питаться в своем режиме							
15.	П	Дать возможность спать, когда хочется							
16.	П	Быть укрытием							
17.	П	Быть целью возвращения							
18.	П	Быть безопасным							
19.	П	Дать возможность читать							

№ п/п	Шкала	Мой дом должен (может)...	Совсем не нужно	Не нужно	Скорее не нужно	Все равно	Скорее нужно	Нужно	Необходимо
20.	П	Дать возможность слушать музыку							
21.	П	Дать возможность смотреть фильмы							
22.	П	Дать возможность пользоваться Интернетом							
23.	Р	Дать возможность для семейных развлечений							
24.	П	Дать возможность принимать гостей							
25.	П	Дать возможность управлять общением							
26.	П	Позволить организовывать день							
27.	П	Позволять заниматься разными видами деятельности							
28.	П	Позволить чувствовать себя на “своей” территории							
29.	П	Позволить изменять облик жилища							
30.	П	Позволить восстановить силы							
31.	П	Позволить ничего не делать и ни о чем не заботиться							
32.	П	Давать силы и вдохновение							
33.	Р	Хранить семейную историю							
34.	П	Быть местом для хобби и увлечений							
35.	П	Позволить иметь домашних животных							
36.	Р	Задавать правила и режим жизни							
37.	С	Задавать границы личного пространства обитателей и зоны для разных видов деятельности							
38.	Р	Допускать домашние ритуалы							
39.	Р	Давать информацию чувствам: слуху, зрению, обонянию							
40.	З	Быть оригинальным							
41.	З	Быть красивым							
42.	Р	Быть чистым							
43.	Р	Обеспечивать общение с соседями							
44.	Р	Поддаваться контролю со стороны его обитателей							
45.	Р	Напоминать о детстве							
46.	Р	Напоминать о событиях жизни							
47.	Р	Обладать историей							
48.	С	Позволить выбрать, чем заниматься							
49.	С	Обеспечивать чувство стабильности							
50.	С	Быть комфортным							
51.	С	Быть практичным							
52.	С	Быть добротным							
53.	С	Быть технологичным							
54.	П	Позволять развиваться							
55.	Р	Содержать много интересных или полезных предметов							

THE INSTRUMENT FOR ASSESSMENT OF DWELLING FRIENDLINESS: “FUNCTIONALITY OF HOME ENVIRONMENT” QUESTIONNAIRE

S. K. Nartova-Bochaver*, N. S. Dmitrieva, S. I. Reznichenko***, V. B. Kuznetsova****, E. I. Braginets*******

**Sc.D (psychology), professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow;*

***Post-graduate student,*

****Scientist Researcher, the same place; the same place;*

*****PhD, Scientist Researcher, Research Institute of Physiology and Basic Medicine, Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences, Novosibirsk,*

******Student, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*

The importance to study and evaluate living environments, particularly home environments is discussed. It is noted that home (exactly dwelling) is a crucial environmental and social resource to maintain psychological well-being. The concept of friendliness of the home environment is introduced. Based on the theoretical review as well as using the laddering interview, the actualization constructs technique (G. Kelly's minimum context method) and the endless sentences method, there were 55 constructs identified that underlie developed by authors questionnaire 'Functionality of dwelling environment'. In total, 592 respondents participated in the survey (221 male, 371 female, with average age of 16.3, $M = 18.4$, $SD = 5.2$). The four factor structure of the questionnaire fits empiric data best and consists of 4 scales: Usability, Development, Stability, and Security. The primary psychometric characteristics of the tool are described. The prospects of its application are sketched.

Key words: home environment, friendliness, functionality, ecological validity, well-being, laddering interview, the minimum context method, questionnaire, usability, development, stability, security